

Воздух ленивого и знойного августа был пропитан тревожной духотой. На подоконнике стояли кактус и суккуленты, заботливо выращенные хозяином. Летний ветерок, время от времени врывающийся в комнату, дарил приятную прохладу — сюда не попадали прямые лучи.

Ян Шицин лежал на кровати, болтая ногами. Шлёпанцы постукивали по деревянному полу, выбивая чёткий ритм.

Тук-тук — в такт игре на телефоне.

— Шицин! Чем занимаешься? — из гостиной донёсся приглушённый окрик. — Быстро собирай вещи! Скоро брат повезёт тебя в школу!

— Ага... Сейчас...

Шицин тихо цокнул языком. Игра не ставилась на паузу, поэтому пришлось ускориться.

— Ты что там делаешь? — голос приближался, и вот уже слышны были сердитые шаги. Шицин мгновенно заблокировал экран, сунул телефон под одеяло и бросился навстречу. — Иду, иду!

— Уже одиннадцатый класс, а ты всё в игры играешь! Как я могу быть спокойна? — мама Ян вздохнула, стоя в дверях и глядя на сына, который явно что-то скрывал. Шицин неуверенно ухмыльнулся:

— Отдых тоже нужен, мам.

Собирался он быстро: парню нужно было лишь зубную пасту, щётку да смену одежды. Школа открывалась послезавтра, поэтому родители решили отвезти его заранее.

Ещё в десятом классе Шицин начал ныть, что ему надоела школьная столовка, и упросил снять квартиру поблизости. Условия там и правда были лучше, и, учитывая скорый гаокао, родители скрепя сердце согласились — сняли сыну двушку в школьном районе. Шицин учился в интернате, расположенном на отшибе, домой выбирался лишь на двухдневные каникулы раз в месяц. Иногда родители наведывались пожить с ним несколько дней, привозя домашней еды.

Вспоминая, как тяжело сыну грызть гранит науки, мама Ян испытывала сердечную боль. Но, глядя на его нынешнее спустя рукава отношение к учёбе, не могла сдержаться:

— Когда начнётся учёба, ты станешь выпускником. Отнесись к будущему серьёзно, не делай глупостей, о которых потом пожалеешь!

Старший брат Шицинь, сидевший на диване с журналом, замер.

— Мам... — Шицин, присев на корточки, закинул в чемодан футболки и баночку крема. — Я в курсе! Не переживай! Мы же это уже сто раз обсуждали!

Мама Ян хотела что-то добавить, но, взглянув на Шицинь, лишь вздохнула и отправилась дособирать вещи.

Шицин, сидя на полу, поковырял ногти, затем поднял голову к брату:

— ...Чего?

Шицинь улыбнулся, отложил журнал, встал и ободряюще хлопнул брата по плечу:

— Хочешь перед отъездом чего-нибудь вкусного? Угощаю.

— Не очень хочется, — Шицин почесал затылок.

— Может, раков?

Шицин подумал:

— ...Ладно, давай!

Шицин был старше брата на пять лет и работал в частной фирме в соседнем городе. На выходные иногда приезжал домой. Несмотря на разницу в возрасте, у них находились общие темы — могли болтать часами.

Он знал младшего брата как свои пять пальцев — рос вместе с ним, помнил каждую родинку. Понимал его с полуслова.

Шицин купил Шицину пакет раков, и они захватили его с собой. Перед самым отъездом Шицин задержался у двери, разглядывая слегка перекошенную правую часть новогодней парной надписи и облупившуюся краску на красной металлической двери. Когда он вернётся сюда в следующий раз?

Квартира встретила их уже в три часа дня. Шицин помог разложить вещи, протёр пол и стол.

Шицин, увидев, что дело сделано, кивнул:

— Всё, брат, можешь ехать! Остальное сам доделаю.

— Тогда я поехал, — Шицин натянул пальто и, уже открывая дверь, обернулся:

— Если устанешь — поспи. Что-то случится — звони.

Шицин усмехнулся:

— Да что случится-то? Ладно, брат, счастливо! Созвонимся.

Шицин фыркнул, бросил «ну ты даёшь» и вышел. Через несколько минут внизу взревел мотор, и звук постепенно растворился вдали.

Шицин плюхнулся на кровать, достал телефон, ткнул в иконку игры, но так и не запустил. Играть расхотелось. Взгляд упал на стол, заваленный учебниками и справочниками, — голова тут же заныла.

Шицин решил спуститься и пробежаться вокруг школы, километра три, заодно и поужинать.

Он быстро принял душ, натянул спортивный костюм, кроссовки, захватил наушники и вышел на улицу, пустившись бегом вдоль школьного забора.

Был шестой час, небо темнело, вечерний ветерок становился прохладнее. Окрестности школы были пустынные, прогуливающих почти не встречалось. Разрезая тишину улиц под знакомую умиротворяющую музыку в наушниках, Шицин чувствовал, как ум успокаивается. Только в такие моменты он предпочитал одиночество шуму.

Он вырос в небольшом городке, где все знали друг друга с пелёнок. Шицин был парнем

общительным, с чувством юмора, любил быть в центре внимания. Но иногда вот такие одинокие прогулки по тихим аллеям приносили особое, ни с чем не сравнимое удовольствие.

Он невольно начал насвистывать.

Набегавшись до седьмого пота, Шицин свернул обратно к школе. Не успел он сделать и пары шагов, как столкнулся с одноклассником Вэнь Цзэ, выходящим из местного магазинчика с пакетом закусок.

— О, Ян! — ухмыльнулся Вэнь Цзэ. — Так рано явился?

Увидев знакомое лицо, Шицин расплылся в улыбке.

— Ты тоже, — он протянул руку, взял из пакета пачку, разглядел. — Молочные конфеты? С каких это пор ты сладкое жуёшь?

— Ты ничего не понимаешь, это для Си. Обожают их, вот и взял.

— Фу-у, — Шицин покачал головой. — Подкаблучник! Сколько вы с Лю Си уже вместе, а всё не отлипнете друг от друга.

Вэнь Цзэ лишь самодовольно хмыкнул, не возражая против прозвища, и, взвалив пакет, зашагал рядом.

— Кстати, — внезапно спросил он, — к вступительному тесту послезавтра готов?

— К чему готовиться? Каждый день экзамены да контрольные.

— Верно, — Вэнь Цзэ развернул конфету и швырнул в рот. — Но скоро даже по воскресеньям допы будут. Тошнота одна.

— Не напоминай. Я уже сейчас смысл жизни теряю.

— Да брось, у тебя родители золотые! Не пилят, квартиру сняли, еду привозят. Если бы мои хоть наполовину так заботились, жить было бы легче.

— Ты и так хорошо учишься, — Шицин положил руку ему на плечо, слегка облокотившись. — В хороший вуз пройдёшь. Чего нервничать-то?

— Выше голову, понимаешь?.. Ладно, тебе не понять.

Шицин лишь развел руками:

— У меня благие порывы есть, да сил не хватает.

Учебный год наступил стремительно.

Летом родители возили Шицина в Пекин. Хотя поездка называлась экскурсией, главной целью было показать ему столичные университеты.

Впрочем, Шицин привёз из Запретного города сувенирную кепку — с красным козырьком и стилизованным изображением дворца. Вещь ему ужасно понравилась.

Вот в этой самой кепке и белой футболке он и отправился в школу. Перед выходом тщательно

умылся, сбрил щетину — выглядел свежо и опрятно.

<http://bllate.org/book/15950/1426053>